1972 г.

3 5 3

МРТУ 19 № 183--65

2

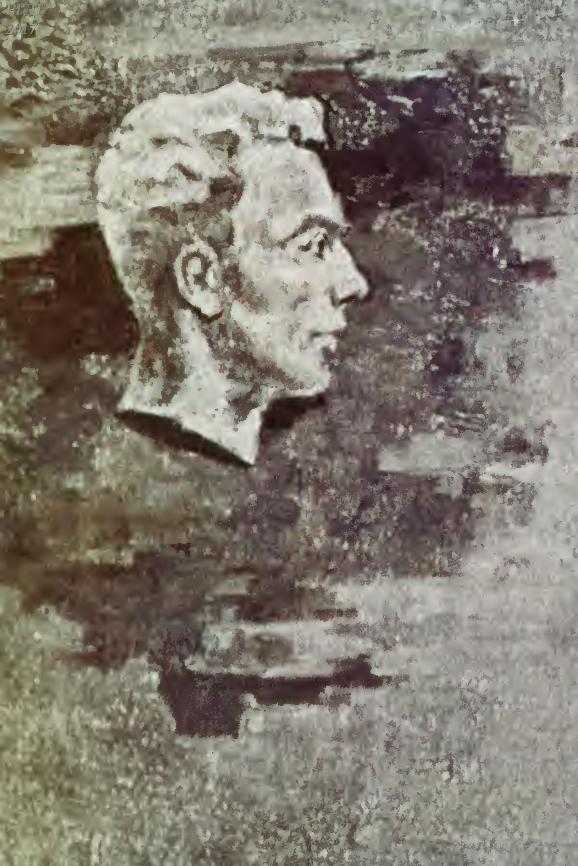
1


студия
ДИАФИЛЬМ

ЮЛИУС ФУЧИК

ШЕСТЕРО РЕБЯТ

Художник Г. СОЯШНИКОВ



Чешский писатель-коммунист Юлиус Фучик боролся за счастье и свободу всех трудящихся людей, в какой бы стране они ни жили.

Когда 30 лет назад рабочие и крестьяне Испании восстали против своих поработителей, Фучик призвал всех честных людей мира помочь испанскому народу.

В те годы он и написал этот рассказ.



...С высоты цель была незначительной: маленькая ямка и возле неё несколько ребятишек, играющих цветной фасолью.



Бомба попала как раз сюда. Люди с покрасневшими, запавшими глазами вышли из домов и подобрали разбросанные взрывом детские тела.



Они отнесли их в школу, откуда несколько минут назад выбежали с весёлым гомоном дети.



Появился фотограф и неудачно – потому что руки у него дрожали – зафиксировал на плёнке страшный документ.



Через три дня этот снимок из Испании был переправлен на самолётах в Париж, Лондон, Прагу и напечатан в газетах.



Была весна... Возле заводской стены цвело одинокое дерево. Здесь любили играть дети. Во всей Праге не было такого чудесного уголка: сюда никогда не заглядывали учителя.



Тут можно было воевать, мечтать и даже затеять азартную игру – выиграть или проиграть стеклянный шарик.



Но в тот день шестеро ребят собрались здесь не для этого. Франтек, тщательно разгладив газету, так, как это делал его отец, читал тихим голосом.



Он читал сообщение о бомбардировке испанского города, о варварстве фашистов. Призывы к борьбе, к солидарности.



Дети не понимали всех слов, которые Франтек с трудом произносил, но понимали ужасный смысл сообщения. Ведь те маленькие испанцы были такими же, как они!



Ребята тревожно поглядывали вверх. По небу плыли весенние тучки. Там не было врага. И дети закрывали глаза, чтобы лучше его представить.



У него, наверное, много голов, как у дракона, скользких и толстых, слившихся воедино. Враг страшный и отвратительный. Это он разбомбил испанских ребятишек...



Нужно помочь борьбе против него. И они помогут. Но как? Ребята вопросительно смотрели на газету—ведь там всё должно быть написано.



И тут Франтек радостно ткнул пальцем: „Пожертвования в помощь испанскому народу“. Пять, десять, пятьдесят, сто крон в общий поток помощи!



И вот из карманов высыпаны все деньги. К сожалению, тут не набралось и полкроны... Мало! Так мало никто не жертвовал.



– „Я принесу утром“, – сказал Антош. – „А я отдам позже“. – Но кто знает, что может случиться до утра? Сколько ещё мальчиков из испанского города заплатят жизнью за эту отсрочку?



Детские глаза шарили по земле. Вот если бы где-то здесь лежали деньги!.. Шёл человек и потерял. Сколько угодно бывает таких случаев...



Внезапно заговорил Антош. – „У меня, – сказал он нерешительно, – есть перочинный ножик. Если его продать...“



Пять пар глаз посмотрели на Антоша. Продать нож, который составлял всё его богатство?!



Франтек торжественно поднялся, за ним поднялись остальные. Потом Франтек пожал Антошу руку так крепко, как только это умеют делать мужчины в минуту опасности.



Он молча положил возле ножика Антоша погнутую железную коробочку, которая служила ему то поездом, то пароходом. Она для него имела не меньшую ценность.



Рудик вынул из кармана тринадцать разноцветных шариков, но увидев, что Иосиф положил свою звёздочку, покраснел и добавил четырнадцатый, оловянный, с помощью которого он всегда выигрывал.



Шесть пар карманов были совсем пусты. Сокровища лежали на дорожке. Шестеро мальчиков обдумывали, как продать вещи.



На правом берегу Влтавы раскинулся Старый город. Там в кривых узеньких уличках теснятся вросшие в землю лавчонки старьёвщиков. Туда и направились ребята.



Мимо них плыл людской поток. И никто даже не догадывался, что рядом шествует торжественная процессия. Кто знает, может, многие из прохожих склонили бы перед ребятами голову...



Впереди, зажав в карманах сокровища, шли Франтек и Антош. За ними, как почётный караул, шагали остальные. Так дошли они до лавочки одного старика.



Почётный караул остался у дверей. Франтек и Антош очутились среди засаленных фраков и заношенных рабочих лохмотьев. Они молча положили на прилавок товар.



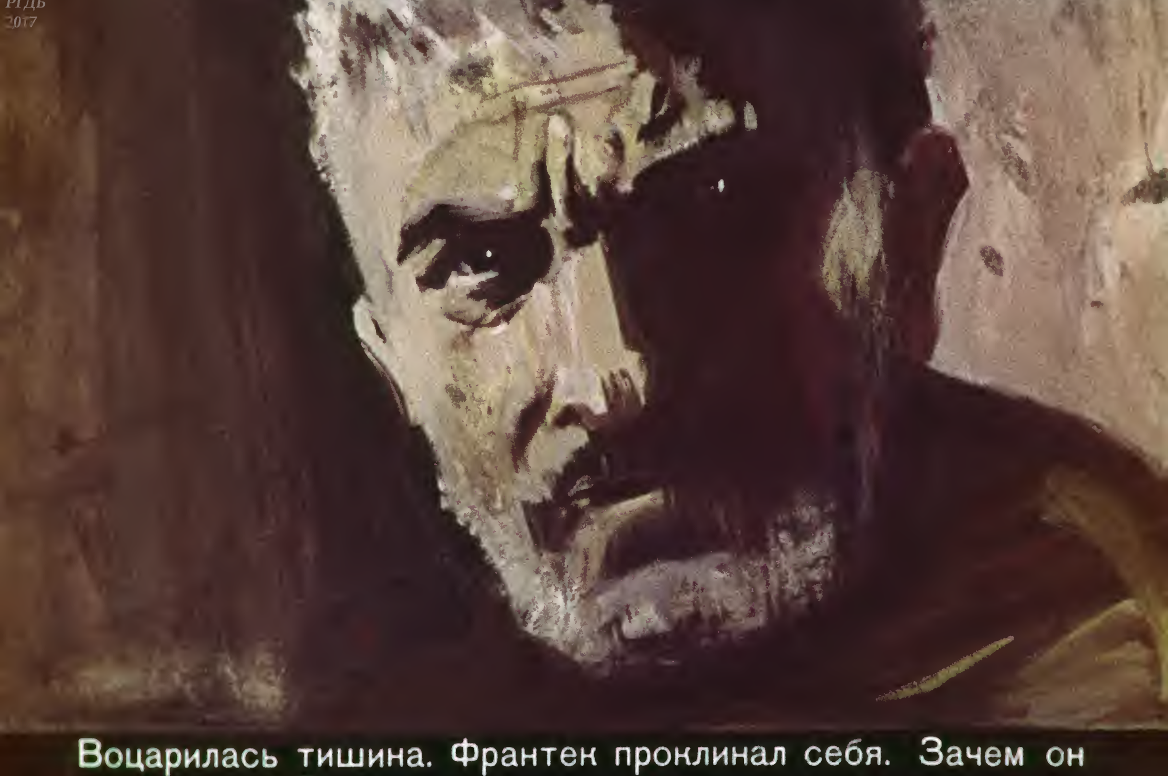
Старик, ничего не понимая, взглянул на хлам. — „Так что, по-вашему, я с этим должен делать?“ — сказал он, решив, что ребята над ним смеются.



У Франтека сразу же пропало торжественное настроение... Старик внимательно посмотрел на него. – „Чего только не придумают мальчишки, чтобы добыть денег на сигареты или на кино!“ – сказал он.



–Не на сигареты и не на кино. Это на Испанию...



Воцарилась тишина. Франтек проклинал себя. Зачем он это сказал! Теперь старик позовёт полицию, и они не смогут помочь испанским детям!



Мальчик осторожно протянул руку к прилавку, чтобы спасти хоть что-нибудь... – „Оставь,“ – строго сказал старик.



Он долго вертел и рассматривал железную коробочку Франтека. – „Так-так, – бормотал он, – коробочка неплохая, но больше двух крон я за неё не дам...“



– А это, – оценивал старик ножик Антоша, – хорошая работа. Так... Для Испании, говорите? Чудесная работа... Пять крон.



Старик справедливо, не спеша, оценил верёвочку, портсигар, оловянный шарик... А потом, чтобы денег казалось больше, мелочью выложил на прилавок 20 крон.



Редактор Т. Семибратова
Художественный редактор А. Морозов
Д-406-66
Студия „Диафильм", 1966 г.
Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7
Чёрно-белый 0-20. Цветной 0-30